

УДК 341.4

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ МВД РОССИИ
В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Оксана Сергеевна Колосович**, *Марина Сергеевна Колосович, *Эльдар Кяримович Кутуев******

* Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, 1019810198@mail.ru

** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, 270619@mail.ru

*** Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, kutuev@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируется эволюция института представительства в контексте международного сотрудничества по уголовным делам. Рассматривается правовое положение и функциональная роль сотрудников заграничного аппарата МВД России как участников международных правоохранительных мероприятий. Исследование базируется на анализе норм и принципов международного права, а также международных договоров, национального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов России.

В частности, авторы анализируют правовые основания деятельности указанных представителей, а также выявляют проблемы правового регулирования их деятельности в сфере уголовного судопроизводства и оперативно-разыскной деятельности. Уделяется особое внимание их роли в международных (совместных) следственно-оперативных группах.

Выявлены пробелы в отечественном законодательстве, касающиеся регламентации правового статуса иностранных представителей и сотрудников МВД России как участников международного сотрудничества. Показано, как данный статус закреплен на уровне международных договоров и ведомственных подзаконных нормативных актов.

Сделан вывод о значимости заграничного аппарата МВД России как инструмента имплементации международных обязательств и повышения эффективности трансграничного взаимодействия правоохранительных органов по уголовным делам путем прямой передачи информации, включая доказательства.

Ключевые слова: представители МВД России, заграничный аппарат, иностранные представители, международное сотрудничество, правовое положение, международные следственно-оперативные группы, правовая помощь

Для цитирования: Колосович О. С., Колосович М. С., Кутуев Э. К. Представители МВД России в системе международного сотрудничества по уголовным делам: современные правовые аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 196—202.

**REPRESENTATIVES OF THE MINISTRY
OF THE INTERIOR OF RUSSIA
IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL COOPERATION
IN CRIMINAL CASES: EXISTING LEGAL ASPECTS**

Oksana Sergeyevna Kolosovich**, *Marina Sergeyevna Kolosovich, *Eldar Kyarimovich Kutuev******

* Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, 1019810198@mail.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, 270619@mail.ru

*** Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg, Russia, kutuev@inbox.ru

Abstract. This article analyzes the evolution of the representation institution within the context of international cooperation in criminal cases. It considers legal status and functional role of personnel of foreign missions of the Ministry of the Interior of Russia as participants in international law enforcement activities. The base for study is

an analysis of international law norms and principles, as well as international treaties, national legislation, and departmental regulatory legal acts of Russia.

In particular, the authors analyze legal basis for the activities of mentioned representatives and identify problems related to the legal regulation of their activities in criminal proceedings and detective work. Special attention is paid to their role in international (joint) investigative teams.

The authors identify gaps in domestic legislation regarding regulation of the legal status of foreign representatives and officers of the Ministry of the Interior of Russia as participants in international cooperation. The article demonstrates this status to be fixed in international treaties and departmental by-laws.

The authors make a conclusion of the importance of foreign missions of the Ministry of the Interior of Russia as a tool for implementing international obligations and improving the effectiveness of cross-border cooperation among law enforcement agencies in criminal cases through the direct information and evidence transfer.

Keywords: representatives of the Ministry of the Interior of Russia, foreign missions, foreign representatives, international cooperation, legal status, international investigative teams, legal assistance

For citation: Kolosovich O. S., Kolosovich M. S., Kutuev E. K. Representatives of the Ministry of the Interior of Russia in the system of international cooperation in criminal cases: existing legal aspects. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 196—202, 2025. (In Russ.).

Глобализация преступности, транснациональный характер современных угроз (терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, киберпреступность) объективно требуют усиления международного сотрудничества правоохранительных органов. Важнейшую роль в этом процессе играет институт представительства, позволяющий осуществлять прямое взаимодействие между государствами в сфере обмена информацией, координации действий и проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Одной из ключевых организационно-правовых форм такого сотрудничества выступает деятельность представителей компетентных ведомств, аккредитованных на территориях иностранных государств, не исключая непосредственное взаимодействие правоохранительных органов в рамках деятельности следственно-оперативных групп. Для Российской Федерации важнейшим субъектом, осуществляющим такое представительство, является Министерство внутренних дел.

Следует отметить, что в 1990 г. СССР вступил в Международную организацию уголовной полиции — Интерпол (Интерпол), объединившую представителей национальных полиций государств всего мира, в чьей структуре действуют офицеры связи, координирующие взаимодействие полицейских служб в борьбе с трансграничной преступностью.

В дипломатических представительствах социалистических государств в 50-е гг. XX в. работали сотрудники МВД СССР. В современных условиях основные функции представителей полиции не изменились: координация совместной деятельности, обмен оперативной информацией, изучение положительного зарубежного опыта [1].

Представители МВД России также наделяются дипломатическим статусом, их полномочия фиксируются ведомственными нормативными актами [2]. Они занимают должности полицейских / таможенных атташе, советников при дипломатических представительствах, консульских учреждениях Российской Федерации, подчиняясь главе дипломатической миссии, но оставаясь в штате национальной полиции. Кроме того, представители МВД России осуществляют свои функции в составе представительств Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях без включения в их штатную численность, их предельная штатная численность не может превышать 100 единиц (п. 1, подп. «в» п. 3 Указа Президента Российской Федерации «О представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом» от 21 декабря 2017 г. № 612)¹.

Основным документом, регламентирующим деятельность представителей МВД России на территории иностранных государств, в отечественной правовой системе является Положение о представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом (загранаппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации), утвержденное приказом МВД России от 31 декабря 2019 г. № 995² (далее — Положение).

¹ Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

² Об утверждении Положения о представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом (загранаппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации): при-

Важно отметить, что сотрудники заграничного аппарата действуют в рамках трех правовых систем: права страны пребывания, права представляемой страны и международного права, причем последнему принадлежит решающее значение в урегулировании их привилегий и иммунитетов.

Согласно п. 6 Положения, правовую основу их деятельности составляют: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты МВД России и Министерства иностранных дел Российской Федерации, комментируемое Положение, законодательство страны пребывания.

В частности, представители МВД России включены в состав дипломатических представительств, соответственно международную правовую основу их деятельности составляет Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.¹ Их статус соответствует выполняемым ими функциям, основными из которых являются:

- координация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с иностранными компетентными органами и международными организациями;

- участие в реализации международных договоров;

- обеспечение информационного обмена/

Несмотря на практическую востребованность, правовое регулирование статуса и деятельности представителей МВД России в законодательстве фактически отсутствует. Как справедливо отметила Е. Е. Феоктистова, в российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует регламентация порядка оформления участия иностранных представителей, их прав и обязанностей, в том числе в рамках деятельности международных следственно-оперативных групп (далее — СОГ) [3]. Данные пробелы частично восполняются на уровне международных договоров и ведомственного нормотворчества.

Между тем деятельность российских представителей в международном сотрудничестве по уголовным делам регулируется и имеет многоуровневую правовую основу. Это связано с тем, что их деятельность строится на принципе двойного подчинения. Общее руководство осуществляет МВД России, а координацию и контроль на территории государства пребывания — руководитель соответствующего загранучреждения МИД России (посольства, консульства) (пп. 16, 17 Положения). Сотрудники заграничного аппарата обязаны согласовывать свою деятельность с дипломатическими представительствами и регулярно информировать их о результатах.

Правовой статус представителей иностранных государств определяется комплексом международных правовых актов и, помимо Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., также двусторонними соглашениями и национальным законодательством. В международных отношениях они, оставаясь в штате национальной полиции, подчиняются главе миссии. Их ключевые функции — координация совместной деятельности, обмен оперативной информацией.

В контексте уголовного судопроизводства или оперативно-разыскной деятельности отсутствует легальное определение понятия «представитель иностранного государства» или «представитель Российской Федерации». Это создает терминологическую неопределенность. В международных договорах и национальных актах используются различные формулировки: «представители компетентных органов», «должностные лица», «сотрудники», «офицеры связи»².

В то же время основным направлением работы заграничного аппарата является содействие в осуществлении международного сотрудничества. Прежде всего, ими обеспечивается непосредственный канал связи для направления и исполнения запросов о межгосударственном розыске и правовой помощи, минуя или ускоряя сложные официальные процедуры, содействуя выдаче и сопровождая процедуру передачи выдаваемого лица (п. 9.10 Положения).

каз МВД России от 31.12.2019 № 995 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

² Проблема терминологии в международном сотрудничестве встречается. В частности, равнозначное применение терминов «выдача» и «экстрадиция» в правовой системе Российской Федерации (этот вопрос более подробно рассмотрен в работе О. С. Колосович «Конкуренция нормативных положений и научных воззрений в понимании термина „экстрадиция“» [4]).

Представители государств участвуют в совместных оперативно-профилактических мероприятиях типа «Розыск». Так, в 2024 г. сотрудники МВД Таджикистана командировались в Российскую Федерацию для проведения совместных мероприятий, что позволило задержать 42 лица, разыскиваемых таджикостанской стороной¹.

Согласно пп. 9.8, 9.9, 9.10 Положения, представители МВД России способствуют получению и передаче запросов, информационных материалов, оказывают содействие в розыске лиц и похищенного имущества, процедуре выдачи. Это прямо коррелирует с функциями, возложенными Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2016 г. № 332 на компетентные органы по межгосударственному розыску.

Согласно п. 9.4, 9.5, 9.11, 9.12, 9.19, 9.20 Положения, представители МВД России принимают участие в переговорах и международных мероприятиях, изучают законодательство и практику государства пребывания, анализируют миграционную ситуацию, консультируют и содействуют гражданам Российской Федерации и делегациям.

Важнейшим аспектом деятельности выступает координация обменом информацией, включая данные дактилоскопии, ДНК, сведения о неопознанных трупах, что предусмотрено в том числе решениями объединенных коллегий МВД России².

В то же время международные договоры Российской Федерации (договоры о правовой помощи) содержат нормы о возможности присутствия представителей запрашивающей стороны при исполнении запроса. Представитель МВД России, находясь на территории страны, может обеспечить реализацию этого права, содействуя формулированию вопросов и получению необходимой

информации, как это разрешено, к примеру, Договором с Индонезией (ч. 2 ст. 11)³.

Деятельность представителей МВД России особенно активна на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Так, Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов Шанхайской организации сотрудничества 2007 г. обязывает стороны развивать сотрудничество в розыске, задержании и выдаче лиц, а также в борьбе с транснациональной преступностью (ст. 8)⁴. Представители МВД России являются проводниками этих положений на местах.

В рамках СНГ действуют такие структуры, как Бюро по координации борьбы с организованной преступностью (далее — БКБОП). Сотрудники БКБОП, назначаемые из числа сотрудников органов внутренних дел государств-участников (включая Российскую Федерацию), пользуются на территории России определенными привилегиями и иммунитетами, аналогичными дипломатическим (Соглашение о БКБОП 2018 г.)⁵. Это создает особый правовой режим для части представителей правоохранительных органов стран СНГ, действующих в России, и требует соответствующего взаимодействия с российским загранаппаратом за рубежом.

Вместе с тем Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) лишь констатирует возможность присутствия представителей иностранного государства в ходе исполнения между-

¹ О компетентных органах Российской Федерации, осуществляющих сотрудничество в рамках Договора государств — участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц: указ Президента Российской Федерации от 13 июля 2016 г. № 332 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025). Далее — Указ Президента Российской Федерации от 13.07.2016 № 332.

² Об объявлении решений Объединенной коллегии министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан: приказ МВД России № 791, МВД Республики Таджикистан № 885 от 18 ноября 2024 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индонезией о взаимной правовой помощи по уголовным делам // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

⁴ Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (подписан в г. Бишкеке 16.08.2007) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Содружеством Независимых Государств об условиях пребывания на территории Российской Федерации Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников Содружества Независимых Государств (Москва, 6 февраля 2018 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

народного запроса, не определяя их прав и обязанностей, порядка деятельности на территории России как участников уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 457) [3]. Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ и «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ также не содержат правового положения представителей иностранного государства, представителей российских правоохранительных органов.

Думается, что для международного сотрудничества наиболее значимым аспектом в урегулировании деятельности представителей является прямое взаимодействие с правоохранительными органами иностранного государства, и прежде всего, в связи с обменом информацией, включая возможность использования полученной информации в качестве доказательств по уголовным делам.

При проведении следственных и (или) оперативно-розыскных мероприятий, осуществлении иной правоохранительной деятельности также предусмотрена возможность командирования сотрудника МВД России на территорию иностранного государства на плановой и внеплановой основе (п. 2 Порядка и условия командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации за пределы территории Российской Федерации¹). Необходимость командирования чаще всего обусловлена наиболее эффективной формой международного сотрудничества — деятельностью международных (совместных) СОГ, о чем мы ранее уже говорили [5].

Российская практика формирования СОГ развивается в рамках двусторонних и многосторонних соглашений. Следует отметить, что создание СОГ напрямую не регламентировано УПК РФ и указанными выше федеральными законами, но предусмотрено рядом международных конвенций (например, ст. 19 Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г.², ст. 63

Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.³).

В отношении государств — членов СНГ порядок создания СОГ регулируется специальным международным актом — Соглашением о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств 2015 г.⁴, который в правовую систему Российской Федерации был имплементирован в 2017 г.⁵

Ключевую роль в процессе взаимодействия играют представители МВД России как его связующее звено и организатор. Они участвуют в переговорах о создании СОГ (п. 9.11 Положения), координируют обмен информацией, оказывают содействие командированным сотрудникам. Ярким примером практики взаимодействия, приближенной к модели СОГ, являются совместные мероприятия МВД России и МВД Республики Таджикистан по пресечению наркотрафика, где проводятся скоординированные оперативно-розыскные мероприятия, включая контролируруемую поставку⁶.

Несмотря на то что международное сотрудничество в рамках СНГ, ШОС имеет солидную международную правовую базу, российское законодательство до сих пор не содержит норм, регулирующих порядок создания и деятельности СОГ, что затрудняет использование этой эффективной

Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) (с изм. от 26.06.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

⁴ Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств (заключено в п. Бурабай 16.10.2015) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

⁵ О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств: федер. закон от 22 февраля 2017 г. № 15-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

⁶ Об объявлении решений Объединенной коллегии министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан: приказ МВД России № 791, МВД Республики Таджикистан № 885 от 18 ноября 2024 г.

¹ Об утверждении Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации за пределы территории Российской Федерации: приказ МВД России от 13 апреля 2020 г. № 219 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

² Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Справ.-правовая система «Консультант-

формы сотрудничества, даже несмотря на ратификацию соответствующих конвенций.

По-прежнему остается открытым вопрос иммунитета и ответственности представителей МВД России, отличающихся от дипломатических, поскольку носят функциональный характер. В частности, согласно ст. 11 Соглашения о БКБОП, статус сотрудников Бюро по координации борьбы с организованной преступностью СНГ предоставляется не для личной выгоды, а для эффективного выполнения служебных обязанностей.

Загранаппаратом активно используются электронные каналы связи, межгосударственные информационные банки данных (как это предусмотрено планами работы объединенных коллегий) для ускорения обмена информацией¹.

На основании изложенного можно прийти к следующим выводам.

Представители МВД России за рубежом (загранаппарат) представляют собой институциональный механизм международного сотрудничества по уголовным делам. Их правовое положение, детально урегулированное приказом МВД России № 995, позволяет эффективно выполнять широкий спектр задач: от координации взаимодействия и обмена информацией до непосредственного участия в организации совместных розыскных мероприятий и содействия выдачи.

Однако полномочия представителей МВД России непосредственно не урегулированы российским уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным законодательством. Хотя назрела необходимость предусмотреть на законодательном

уровне право представительств МВД России прямого направления информации или документов в органы предварительного расследования.

Несмотря на существующие пробелы в отраслевом законодательстве, которые осложняют регламентацию таких передовых форм сотрудничества, как международные (совместные) СОГ, ведомственное регулирование и развитая договорная база (в рамках СНГ, ШОС, двусторонних отношений) позволяют заграничному аппарату МВД России быть действенным инструментом противодействия транснациональной преступности.

Деятельность представителей МВД России обеспечивает прямой, оперативный и профессиональный канал связи между правоохранительными системами, способствует имплементации международных обязательств Российской Федерации и, в конечном счете, укрепляет безопасность и Российской Федерации, и государств-партнеров. Дальнейшее совершенствование их правового статуса должно идти по пути интеграции международно-договорных норм в национальное законодательство и усиления координационной роли заграничного аппарата в формировании единого правового пространства сотрудничества по уголовному делу.

Перспективным для оптимизации механизма международного сотрудничества представляется дополнение УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» положениями о правах, обязанностях, иммунитетах российских представителей.

1. Кислухин В. А. Офицеры связи государств Союза Бенилюкс и России в процессе международного полицейского сотрудничества // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 133—137.

2. Земсков Ю. В. Правовые основы деятельности представителей МВД России в иностранных государствах // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1 (25). С. 69—73.

1. Kislukhin V. A. The communication units officers of the states of the Benelux Union and Russia in the process of international police cooperation. Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 133—137, 2014. (In Russ.).

2. Zemskov Yu. V. Legal basis for activity of representatives of the Ministry of the Interior of Russia in foreign countries. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia, 69—73, 2013. (In Russ.).

¹ См., напр.: Решение Объединенной коллегии министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан от 18 ноября 2024 г. № 1 коб Р-Т/2 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

3. Феоктистова Е. Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 27 с.

4. Колосович О. С. Конкуренция нормативных положений и научных воззрений в понимании термина «экстрадиция» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 67—72.

5. Колосович М. С. Сохранение конфиденциальности информации при оказании правовой помощи иностранному государству // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2 (36). 2016. С. 90—98.

Колосович Оксана Сергеевна,

докторант научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
1019810198@mail.ru

Колосович Марина Сергеевна,

профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
270619@mail.ru

Кутуев Эльдар Кяримович,

заведующий кафедрой уголовного права
и уголовного процесса
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
доктор юридических наук, профессор;
kutuev@inbox.ru

3. Feoktistova Ye. Ye. International cooperation of the preliminary investigation bodies in criminal cases: procedural, legal and forensic aspects. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2007: 27. (In Russ.).

4. Kolosovich O. S. Competition of regulation and scientific views in understanding the term "extradition". Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 67—72, 2023. (In Russ.).

5. Kolosovich M. S. Maintaining the confidentiality of the information while providing legal assistance to a foreign state. Legal science and law enforcement practice, 90—98, 2016. (In Russ.).

Kolosovich Oksana Sergeevna,

postdoctoral student
of the research department
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
1019810198@mail.ru

Kolosovich Marina Sergeevna,

professor at the department
of detective activities and special equipment
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, docent;
270619@mail.ru

Kutuev Eldar Kyarimovich,

head of the department of criminal law
and criminal procedure
of the Saint-Petersburg State
Economic University,
doctor of juridical sciences, full professor;
kutuev@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 01.10.2025; одобрена после рецензирования 11.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 01.10.2025; approved after reviewing 11.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *